

©Человеческая жертва для основания©

Неделя может показаться и длинной, и короткой. После недели военной подготовки в субботу проводится простая проверка знаний, с поднятием флага и маршировкой в строю, приветствуя новых студентов, которые официально начинают новый жизненный путь.

Цзи Наньсин и Чэнь Шии не участвовали в тренировках, поэтому, естественно, не могли присоединиться к маршировке в строю вместе со всеми. Вместо этого они сидели на трибунах вместе с родителями, которые пришли посмотреть.

Чэнь Шии принес пакет с закусками, чтобы поделиться с Цзи Наньсин: «Синсин, смотри, я принес много вкусных закусок. Не стесняйся, бери!»

Цзи Наньсин посмотрел на него, и над его головой молча появился вопросительный знак.

Чэнь Шии понял его выражение лица и усмехнулся: «Конечно, хорошие друзья должны называть друг друга по прозвищам. Ты можешь называть меня просто Шии, или даже Ии, если хочешь».

«Синсин» не было его настоящим прозвищем, но Цзи Наньсин не стал его поправлять. Только его семья называла его прозвищем, и иногда некоторые люди из Бюро называли его «Синсин», хотя это всегда заставляло его думать о горилле.

Чэнь Шии принес с собой различные закуски — конфеты, шоколад, вяленое мясо и многое другое. Хотя церемония обзора длилась всего полдня, он упаковал достаточно еды на целый день.

Поскольку люди с определенными заболеваниями часто имеют ограничения в питании, Чэнь Шии не знал, что Цзи Наньсин не может есть, поэтому просто вручил ему пакет с закусками, позволив ему выбрать все, что он хочет.

Их класс занимал лучшее место на трибунах, прямо под тенью деревьев, где не было прямых солнечных лучей.

Чэнь Шии ел шоколадные бобы, показывая Цзи Наньсин каждую проходящую формацию, рассказывая ему, какой это класс и кто из учеников выделяется.

Цзи Наньсин был немного удивлен, что Чэнь Шии знает так много.

Чэнь Шии, заметив его удивление, с гордостью сказал: «В свободное время я люблю

просматривать форумы. Я знаю не только первокурсников этого года, но и довольно хорошо разбираюсь в ситуации со второкурсниками и третьекурсниками. О, а ты знаешь, кто сейчас претендует на звание школьного сердцееда?»

Цзи Наньсин покачал головой.

Чэнь Ши: «Ты и твой сосед по парте. Ты пропустил несколько дней из-за болезни, поэтому сначала ты не был так популярен, как он, но в последнее время ты его догнал. В последние дни форумы завалены сообщениями о тебе, и даже есть специальная ветка, посвященная тебе. Ты не заметил, что люди чаще проходят мимо нашей классной комнаты? О, наверное, нет, ведь ты последние два дня проспал».

Цзи Наньсин улыбнулся. Хотя он не принял миссию «Призрачный ребенок», он помог Ся Цзюньянь анализировать дело по ночам.

Личность умершей женщины была подтверждена в ходе расследования. Погибшая звалась Тань Шуи, ей было 26 лет, она была не замужем, у нее не было семьи в родном городе, а местонахождение ее родителей было неизвестно.

Другая важная информация, такая как с кем она последний раз общалась и кто был отцом ее ребенка, потребует больше времени для выяснения.

Судя по степени разложения, Тань Шуи была мертва не менее пяти лет, поэтому многие детали не могли быть выяснены быстро, что оставляло местонахождение Призрачного Ребенка загадкой.

Что касается прямого вопроса Тань Шуи, то этот метод был временно исключен.

Независимо от того, было ли это из-за того, что призрачный ребенок удалился от своей матери, или потому, что Цзи Наньсин ударил слишком сильно в тот день, дух Тань Шуи теперь был слаб, ее призрачная энергия постепенно исчезала, а сознание было совершенно неясным, что делало невозможным получить какие-либо ответы.

В настоящее время все доступные даосы в городе Юлань были привлечены к действиям, проводя почти ежедневные поиски с компасами, опасаясь, что Призрачный Ребенок может вызвать трагедию.

Особенно в торговом центре, где умерла Тань Шуи, сотрудники Guangli Group, а также подрядчики и строительные бригады, участвовавшие в реконструкции торгового центра несколько лет назад, были допрошены один за другим, но до сих пор не было никаких новых зацепок.

Однако, говоря о сне, рассеянный солнечный свет, периодически освещающий их, в

сопровождении легкого ветерка, действительно вызывал легкую сонливость.

Цзи Наньсин закрыл глаза и откинулся на спинку стула, в ушах звучал оживленный шум площади, а из громкоговорителей играла марша спортсменов, создавая несколько гипнотическую атмосферу.

Только когда все классы закончили маршировать и по громкой связи объявили о входе команды, поднимающей флаг, Цзи Наньсин открыл глаза.

Его сосед по парте, благодаря своему росту и внешнему виду, был выбран в качестве флагмана.

Когда Сяо Е, одетый в камуфляж, вышел с командой, Цзи Наньсин ясно услышал громкую волну шума, в которой смешивались слова «такой высокий» и «такой красивый».

Чэнь Ши шепнул ему на ухо: «Разница поразительна. Двое несущих флаг тоже неплохо выглядят, но стоя за Сяо Е, они выглядят просто обычно».

Затем он взглянул на Цзи Наньсин, как бы говоря, что по внешнему виду единственный, кто может соперничать с Сяо Е, — это Цзи Наньсин, или, скорее, единственный, кто может соперничать с Цзи Наньсин по внешнему виду, — это, пожалуй, Сяо Е.

Пока они разговаривали, Цзи Наньсин заметил, что сидящая рядом с ним женщина, похоже, наблюдает за ним — не просто беглым взглядом, а сосредоточенно.

Цзи Наньсин повернулся, чтобы посмотреть прямо на нее. Это была молодо выглядящая женщина с хвостиком и без лишних аксессуаров для волос, выглядящая чистой и аккуратной. Ее черты лица были смелыми и яркими, с ясными глазами, которые несли в себе некую присутствие — присутствие, необычное для обычных людей, но она излучала очень честную ауру, не только в своей внешности, но и в своем общем поведении.

Цзи Наньсин очень любил людей с таким сильным чувством справедливости. Они не всегда были мягкосердечными или милосердными, но они определенно были добрыми и справедливыми, никогда не причиняя вреда другим.

Глядя на женщину, которая пристально смотрела на него, Цзи Наньсин спросил с вопросительным взглядом: «Вам что-то нужно?»

Фан Ли улыбнулась ему и указала на игровую площадку: «Вы тоже первокурсник, верно? Почему вы не с ними?»

Цзи Наньсин: «По состоянию здоровья, поэтому я не участвовал в военной подготовке».

Фан Ли: «Понятно. Вы об этом не жалеете?»

Чэнь Ши, сидящий по другую сторону от Цзи Наньсина, кивнул. Он тоже не прошел военную подготовку и немного об этом жалел.

Цзи Наньсин, однако, улыбнулся: «Нет».

Кто бы пожалел о том, что не смог участвовать в военной подготовке? Если бы можно было пропустить ее, все, наверное, прыгали бы от радости.

Фан Ли взглянула на человека, поднимающего флаг на площади. Неудивительно, что тот парень был так обеспокоен и озабочен на днях, не зная, как ладить со своим соседом по парте, но не желая менять места. С таким симпатичным мальчиком, кто бы захотел меняться?

Но Фан Ли внимательно посмотрела на цвет лица Цзи Наньсина. Он был бледным, но не нездоровым серым. Белки его глаз были чистыми и яркими, без каких-либо помутнений, а губы — здорового розового цвета. Он был немного худым, но это было нормально для человека, переживающего период роста в подростковом возрасте.

По крайней мере, с ее диагностической точки зрения, если и были какие-то проблемы с сердцем, то они, вероятно, не были серьезными.

Имея это в виду, Фан Ли спросила: «Могу я спросить о проблемах со здоровьем? Извините, я врач, поэтому у меня, возможно, есть небольшая профессиональная привычка».

Цзи Наньсин улыбнулся ей: «Ничего серьезного, только мелкие проблемы. На самом деле, это просто повод для лени».

Чэнь Ши не смог сдержать восклицания: «Вы врач? Вы выглядите как недавний выпускник университета».

Фан Ли рассмеялась: «Мне за тридцать, я далеко не студентка университета».

Чэнь Ши был искренне удивлен: «Вы выглядите как двадцатилетняя. Вы сестра кого-то из нашего класса?»

Каждый класс занимал свою зону на трибунах, и, поскольку они были в зоне 7-го класса, она, должно быть, была родительницей кого-то из 7-го класса.

Фан Ли указала на человека, стоящего посреди игровой площадки: «Я невестка Сяо Е».

Чэнь Шии вдруг поняла: «А, из семьи Сяо Е. Его брат такой же красивый?»

Улыбка Фан Ли стала еще шире: «Очень красивый».

Затем она повернулась к Цзи Наньсин: «Сяо Е всегда был немного диким, но он добродушный и очень заботливый. Не дайте себя обмануть тем, что он вступил в драку вскоре после начала учебы — он никогда не действует без причины, а когда действует, то знает свои пределы. Поскольку вы учитесь в одном классе, если вам когда-нибудь понадобится помощь, не стесняйтесь обращаться к нему».

Конечно, члены семьи будут высоко отзываться о своих родственниках. Чэнь Шии кивнул в знак согласия, хотя у них, вероятно, не будет особых причин просить Сяо Е о помощи, если только он не будет лучшим учеником с невероятно подробными конспектами.

Цзи Наньсин кивнул: «Я знаю. Он хороший человек».

Он заслонил бы перила для одноклассника, с которым даже не разговаривал, подхватил бы кого-то, кто потерял сознание, вместо того, чтобы отойти в сторону, одолжил бы свою форму, чтобы укрыть кого-то от дождя, и даже закрыл бы для них окно.

Хотя это были мелкие жесты, они показывали его добрую натуру.

Конечно, большая часть этого была выведена из его внешнего вида. Хотя Цзи Наньсин не использовал свои духовные глаза, чтобы внимательно изучить лицо или ауру Сяо Е, основываясь на своем накопленном опыте, Сяо Е имел хорошее лицо, поэтому он не мог быть плохим человеком.

К 11 часам утра церемония обзора первокурсников закончилась. Классный руководитель провел переключку, напомнил им о самообучении в понедельник утром, а затем сразу же отпустил их.

Чэнь Шии, неся рюкзак с небольшим количеством несъеденных закусок, спросил Цзи Наньсина: «Хочешь пообедать и зайти в книжный магазин сегодня днем? Те учебники, о которых учитель говорил в прошлый раз, теперь есть в наличии. Я подписался на книжный магазин в WeChat Mini Program и получил уведомление о подписке».

У Цзи Наньсина сегодня не было дел. В семье Цзи обычно никто не обедал дома, поэтому он мог просто пообедать и вернуться вечером. Он кивнул.

Но как только они дошли до ворот школы, Цзи Наньсин внезапно был увлечен прочь.

Чэнь Шии смотрел, как Цзи Наньсина затащили в машину. После мгновения шока он быстро побежал за ними.

Цзи Наньсин вырвался из рук Ся Цзюньяня и сказал Чэнь Ши: «Все в порядке. Он мой приятель. Сегодня я не смогу пообедать с тобой. Если ты собираешься в книжный магазин за учебниками, не мог бы ты купить их и для меня?»

Чэнь Ши кивнул и помахал им рукой, наблюдая, как они уезжают.

На другой стороне улицы Сяо Е, который наблюдал, как машина отъехала от ворот школы, наконец опустил руку с дверцы машины и откинулся на сиденье.

Фан Ли взглянула на него: «В чем дело? Собираешься выбежать и спасти своего маленького приятеля?»

Сяо Е выглядел озадаченным: «Я просто вспомнил, что оставил что-то».

Фан Ли: «Тогда иди заberi».

Сяо Е: «Неважно. Заберу в понедельник».

Фан Ли улыбнулась и не стала больше дразнить его, нажав на газ, чтобы отправиться домой.

Оказавшись в машине, Цзи Наньсин сердито посмотрел на Ся Цзюньяня: «Ты выглядел как похититель. Мог кого-нибудь напугать».

Ся Цзюньянь усмехнулся: «Это был твой одноклассник? Похоже, этому парню не долго осталось жить».

Цзи Наньсин откинулся на сиденье, не отвечая. Судьба не высечена в камне; иногда небольшой инцидент может кардинально изменить судьбу человека и, следовательно, его внешность.

Некоторые люди счастливы и богаты, но все равно могут потерять все, нажив врагов. Люди сами формируют свою судьбу, а не наоборот.

Ся Цзюньянь был несколько озабочен судьбами других, но не сильно. После небрежной ремарки он перешел прямо к делу: «Я нашел Призрачного Младенца».

Цзи Наньсин: «Нашел? Где?»

Ся Цзюньянь: «Нашел, но не совсем. Ты знаешь председателя Guangli, да?»

Цзи Наньсин кивнул. Торговый центр Guangli на самом деле является Белым зданием. После

того дня он специально поискал информацию о Белом здании и, естественно, узнал о Guangli Group. Говорят, что председатель довольно молод и унаследовал семейный бизнес.

Ся Цзюньянь: «В Белом здании кто-то похоронен. Все дороги заблокированы, а стены внутри обклеены талисманами, чтобы подавить мстительных духов. Поэтому я проверил архивы Управления. Оказалось, что во время реконструкции Белого здания что-то произошло».

«Я также пошел в библиотеку, чтобы найти старые фотографии этого района и посмотреть на общую планировку Белого здания в то время. Белое здание находилось на крупном перекрестке, что должно было быть выгодным финансовым положением. Но позже, чтобы облегчить движение на перекрестке, был построен крестообразный путепровод, превративший выгодное финансовое положение в проклятый мост».

Пока он говорил, Цзи Наньсин уже достал свой телефон, чтобы поискать старые фотографии. Раньше здесь был путепровод, и, глядя на общую планировку, он действительно находился прямо напротив проклятого моста.

Кроме того, Белое здание находилось прямо рядом с путепроводом. С высоты птичьего полета выход с путепровода выглядел как изогнутый серп, пересекающий главный вход в Белое здание.

Мост действует как виртуальная вода; вода течет по мосту, но не входит, проходя мимо двери. Для торгового центра богатство, проходящее мимо, но не входящее, естественно становится проклятием.

Ся Цзюньянь: «Позже мост здесь был снесен, и общая ситуация в торговом центре значительно улучшилась. Но потери были слишком велики, чтобы их можно было возместить. Позже Белое здание было приобретено и перестроено группой Guangli. Во время реконструкции случайно был выкопан зарытый под землей каменный лев, и на строительной площадке начали происходить явления, настолько сильные, что работы пришлось приостановить».

Цзи Наньсин: «Что произошло дальше? Кто решил эту проблему?»

Ся Цзюньянь: «Странно, но в архивах Управления были зафиксированы только случаи призраков, но не было записей о закрытии дела. Но, как вы знаете, многие люди не знают, что в стране есть Управление. В частном секторе тоже есть немало квалифицированных специалистов. Так что вполне возможно, что председатель Guangli использовал свои связи, чтобы привлечь мастера фэншуй для изменения планировки или подавления чего-то».

Подавления?

Цзи Наньсин снова открыл карту на своем телефоне, изучил текущую планировку торгового центра и увеличил одно место: «Это должно быть запечатанный подвал, верно?»

Ся Цзюньяннь кивнул: «Да, что вы думаете? Вы тоже это видите, не так ли?»

Цзи Наньсин: «Я вижу. Кто-то использует живой колышек, чтобы сломать проклятие и привлечь богатство».

Нравится история?

Напиши комментарий или поставь лайк

Команда Webnovels

<http://bllate.org/book/15715/1405713>